

Также к юридически значимым действиям следует отнести и те действия, входящие в компетенцию лица, которые приводят к юридически значимым последствиям (возникновение, изменение или прекращение правоотношений). Следует также отметить, что не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 430 УК, лицо, совершившее действия, но не наделенное для этого полномочиями, которые повлекли или могли повлечь определенные правовые последствия для других лиц [2].

Таким образом, был рассмотрен вопрос квалификации преступлений, совершаемых специальным субъектом, а за основу были взяты отдельные главы и некоторые статьи УК Республики Беларусь. Именно это и вызывает интерес с точки зрения особенностей субъекта преступлений, при квалификации которых возникает достаточно много проблемных моментов.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.359.9

К. А. Краснова

ведущий научный сотрудник

ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ СТАТЬИ 219 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Среди угроз общественной безопасности особое место занимают преступления, связанные с нарушением правил пожарной безопасности. По мнению А.С. Евдокимова, «пожары деструктивно влияют на социально-экономическую обстановку в стране» [1, с. 137]. Это обусловлено прежде всего несоразмерными человеческими потерями и материальным ущербом, наступившими в результате резонансных пожаров. Так, в 2009 г.

беспрецедентное количество жизней унес пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в Перми. В 2016 г. при тушении пожара на складе в Москве одновременно погибли восемь сотрудников МЧС России. В последние годы пожары охватывали объекты особой значимости для культуры и экономики – уникальную колокольню Новодевичьего монастыря, здание библиотеки ИНИОН, аэропорт Домодедово, Тушинский машиностроительный завод. И это только пожары в Москве. Обратимся к статистической реальности по всей России.

Современное состояние борьбы с пожарами в России. Статистическое рассмотрение официальных данных МЧС России за 1-е полугодие 2016 г. позволяет выделить в качестве основного объекта пожаров жилой сектор (47 908 случаев), транспортные средства (9 354), склады, базы и торговые помещения (1 806), производственные здания и складские помещения производственных предприятий (1 519), административно-общественные здания (1 379). По данным МЧС России, количество пожаров только за первые шесть месяцев 2016 г. составило 67 864. При пожарах за рассматриваемый период погибли 4 549 человек и 4 997 человек были травмированы. Прямой материальный ущерб от пожаров составил 5 266 678 тыс. рублей [2].

Основные причины пожаров. К ним статистика относит: неосторожное обращение с огнем (21 111 фактов); нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов (19 956); неисправность и нарушение правил эксплуатации печного отопления (10 850); поджоги (6 838); нарушение правил пожарной безопасности при проведении электрогазосварочных работ (423); неисправность производственного оборудования, нарушение технологического процесса производства (213); самовозгорание веществ и материалов (175); взрывы (36) [2].

Условия привлечения к уголовной ответственности. Масштабы ущерба и человеческих потерь, безусловно, наталкивают на репрессивное решение проблемы, связанной с несоблюдением требований пожарной безопасности. Как отмечает П.В. Жестеров, «уголовная репрессия как основной элемент теории уголовной политики характеризуется предупреждением противоправных деяний уголовно-правовыми средствами» [3, с. 794]. Законодатель связывает привлечение к ответственности по ст. 219 УК РФ с нарушением обязательных требований пожарной безопасности лицом, обязанным их соблюдать, если они повлекли перечисленные в диспозициях данной статьи последствия. Так, решением Яковлевского районного суда Белгородской области гражданин С.Л. (индивидуальный предприниматель, оказывавший услуги по ремонту с использованием пожароопасного оборудования) признан виновным в нарушении требований пожарной безопасности во время установки натяжного потолка, что повлекло по неосторожности смерть собственника квартиры, в которой проходил ремонт, частичное разрушение здания многоэтажного жилого дома и повреждение припаркованных во дворе автомобилей (ч. 2 ст. 219, ст. 168 УК РФ) [4].

Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РФ со смежными составами. Смежными составами преступлений, направленными против пожарной безопасности, являются нормы ч. 2 ст. 167 и ст. 168, 215, 216, 217, 218, 261 УК РФ. При квалификации преступления в ходе предварительного расследования и во время судебного разбирательства не всегда вопрос квалификации решается в пользу по ст. 219 УК РФ. Зачастую уголовно-правовая оценка, данная в досудебной стадии уголовного процесса, претерпевает изменение на специальный состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, то есть соответствующую часть ст. 219 УК РФ, лишь в суде.

Судебное толкование. Следует констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют актуальные и исчерпывающие разъяснения норм ст. 219 УК РФ. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [5] лишь частично разъясняет острые проблемы судебного толкования бланкетных норм ст. 219 УК РФ.

Итак, пожары в России наносят огромный материальный и человеческий урон. Наибольший резонанс вызывают те из них, которые были вызваны грубыми нарушениями со стороны лиц, ответственных за пожарную безопасность на производстве, при проведении ремонтных работ, в местах массового скопления людей, социальных и медицинских учреждениях. Репрессивное решение проблемы предупреждения пожаров, а также реальная угроза быть привлеченным к уголовной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности должно стимулировать их соблюдение ответственными должностными лицами предприятий, учреждений и организаций.

Список основных источников

1. Евдокимов, А. С. Организационно-правовые основы обеспечения пожарной безопасности населенных пунктов / А. С. Евдокимов // Правовая культура. – 2016. – № 2 (25). – С. 136–142.

2. Сведения о пожарах и их последствиях за январь-июнь месяца 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/Pozhari/2016_god. – Дата доступа: 05.01.2017.

3. Жестеров, П. В. Содержание уголовной репрессии / П. В. Жестеров // Право и политика. – 2015. – № 6. – С. 794–799.

4. Вступил в законную силу приговор суда по уголовному делу о взрыве газового баллона в многоэтажном доме в городе Строитель в феврале 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obsud.blg.sudrf.ru/modules.php?did=669&name=press_dep&op=1. – Дата доступа: 05.01.2017.

5. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 5 июня 2002 г., № 14 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.